

Т. А. Кузнецова
Издательская деятельность Восточно-Сибирского отдела
Русского географического общества
в контексте имперской истории

Имперская история – направление в исторической науке, ставшее вновь актуальным в конце XX в. в России и за рубежом. Исследователи существенно расширили круг вопросов, унаследованных русской историографией, интерес которой в основном фокусировался на «центре, государстве и власти». В настоящее время историки стремятся воссоздать всю сложность взаимодействия имперских властей и местных сообществ во всей ее полноте (экономический, административный, культурный и др. аспекты). Обращение к событиям и явлениям дооктябрьского периода, стремление историков посмотреть на свое прошлое с новых позиций, послужило толчком для множества исследований. С начала 2000-х гг. выходит целиком посвященный имперской проблематике журнал «Ab Imperio», публикующий на своих страницах работы русских и зарубежных исследователей. Регулярно издаются сборники статей, рассматривающие историю российского государства в контексте империологии¹. Выходят монографии отечественных исследователей А.А. Миллера, А.В. Ремнева, Л.М. Дамешека, Е.А. Правилковой, изучающих взаимодействие «центра» и «периферии» империи (Европейской России и ее окраин), разных групп ее населения². Среди прочих сюжетов историками анализируется вопрос о связи империи и науки, вызванный к жизни «научным завоеванием» новых территорий на окраинах страны. Главная роль в исследовании новых земель и народов отводилась научным обществам, среди которых наиболее авторитетным было Императорское Русское географическое общество (далее – ИРГО).

Кузнецова Татьяна Анатольевна, аспирант Омского государственного педагогического университета.

Эл. почта: kta_06@list.ru

¹ *Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология.* М., 2005; *Азиатская Россия: люди и структуры империи.* Омск, 2005, *Российская империя в сравнительной перспективе.* М., 2004; *Западные окраины Российской империи.* М., 2006; *Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв.* М., 2005; и др.

² *Миллер А.* Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006; *Сибирь в составе Российской империи.* М., 2007; *Миллер А.* Западные окраины Российской империи, М., 2006; *Ремнев А.В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX вв. Омск, 2004; *Правилкова Е.А.* Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801–1917. М., 2006; и др.

Цель статьи – охарактеризовать взаимоотношения Сибирского отдела ИРГО (с 1977 г. – Восточно-Сибирского, или ВСОИРГО) с властью и ИРГО на примере издательской деятельности.

Вопросы издательской работы сибирских отделов ИРГО в той или иной степени поднимались в работах В.Н. Волковой, В.А. Эрлиха, Е.А. Базылевой, Л.И. Елизаровой, А.С. Ковалевой и др.¹ В своей монографии о сибирском книгоиздании второй половины XIX в. В.Н. Волкова описывает в том числе и периодические издания ВСОИРГО. Автор дает краткое описание тематической направленности статей в журналах и указывает количество их выпусков. Е.А. Базылева анализирует издательскую деятельность научных учреждений и вузов Сибири, в рамках которой затрагивает и издательство Восточно-Сибирского отдела (количество выпущенных книг, типографии, распространение журналов). Иркутская исследовательница Л.И. Елизарова рассматривает связь издательской деятельности Сибирского отдела Русского географического общества и иркутских типографий с 60-х гг. до конца 90-х гг. XIX в.

«Научное освоение» своей территории (в особенности восточных окраин) было одним из важных вопросов, стоявших перед империей во второй половине XIX в. Императорское Русское географическое общество, занимавшееся изысканиями на всей территории страны, не могло эффективно и регулярно проводить изучение огромных территорий сибирских окраин, поэтому в 1851 г. в Иркутске был открыт Сибирский отдел ИРГО. Это был первый филиал общества на территории региона, созданный «по образу и подобию» центральной организации с ежегодной государственной дотацией в размере 2000 руб. Деятельность нового отдела предполагала не только изучение новой территории, но и популяризацию результатов исследований, как в России, так и за ее пределами. Вскоре возник вопрос о научном журнале Сибирского отдела ИРГО, который был выпущен только через четыре года после открытия регионального отдела, в основном, благодаря содействию центрального общества. Делопроизводственные материалы архива ИРГО указывают на зависимость Сибирского отдела от центрального общества во многих вопросах, что проявилось даже в таких мелочах, как выбор названия журнала. Общество настояло на своем названии – «Записки Сибирского отдела» вместо «Вестника Восточной Сибири, издаваемого Сибирским от-

¹ *Волкова В.Н.* Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995; *Базылева Е.А.* Из истории издательской практики сибирских отделов ИРГО // Научная книга. 2000. № 3. С. 27–36; *Она же.* Издательская деятельность научных учреждений и вузов Сибири второй половины XIX – начала XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001; *Елизарова Л.И.* Издательская деятельность ВСОИРГО и иркутские типографии (60-х гг. XIX – начала XX вв.) // Краеведческие записки. Иркутск, 2001. Вып. 8. С. 55–68; *Ковалева А.С.* Издательская деятельность ВСОИРГО // Вторые Романовские чтения. Иркутск, 2000. С. 155–161.

делом РГО». Хотя второе название, по мнению членов отдела, было более правильным, так как Сибирский отдел «обнимает одну половину Сибири», а в исследовании всего региона он не может принимать участия из-за большого пространства территории¹. Структура периодического издания была выбрана петербургским обществом. На совете ИРГО была предложена сортировка материала будущего научного журнала по подобию уже существовавших «Записок» Кавказского отдела, включая «исследования», «материалы», «историю отдела» и «смесь». Помимо основных разделов, Сибирский отдел планировал регулярно печатать в «Записках» ВСОИРГО и информацию о торговле с Китаем и ведомости о добыче золота на всех золотопромышленных системах Восточной Сибири², но впоследствии материалы по этой теме появлялись отрывочно. Возможно, нерегулярность выпуска обещанных материалов напрямую зависела от цензурных запретов, т. к. статьи проходили многоуровневую проверку, в том числе в центральных и местных военных органах.

Для регулярного выхода журналу недоставало налаженной системы доставки информации, так как сначала сотрудников у Сибирского отдела было немного. Секретарь петербургского общества Е.И. Ламанский в письме на имя правителя дел Сибирского отдела действительного статского советника И.В. Сельского указывал на сложности выхода будущего журнала отдела при столь нерегулярной программе исследовательских действий на восточной окраине³. Помимо недостаточности материалов для публикации, Ламанский прогнозировал финансовые трудности журнала, тем самым разрушая надежды сотрудников отдела на доход от изданий⁴. В связи с названными обстоятельствами, было предложено издавать журнал, по мере накопления научного материала, без карт и рисунков, что снимало бы с отдела дополнительные типографские расходы.

Первая книжка «Записок» вышла в Петербурге в 1856 г. под редакцией Е.И. Ламанского; редактором же, подготавливавшим материал в Иркутске, был И.В. Сельский. При этом все расходы по выпуску журнала вычитались из сумм, отпускаемых отделу⁵. В Петербурге вышел первый выпуск «Записок» в пяти книжках за период до 1858 г. Право отбора статей из имеющихся материалов в журнал в его «столичный период», принадлежало сибирскому отделу с одобрения цензоров и местной власти.

В конце 1850-х гг., когда в Иркутске появилась военная типография со скоропечатной машиной – образовалось новое препятствие: в Иркутске не

было цензуры, и некому было разрешать выпуск изданий¹. Тем не менее, шестая книжка «Записок» вышла уже в Иркутске в 1863 г., к этому времени вопросы издательской деятельности частично были решены: председатель Сибирского отдела ИРГО Б.К. Кукель, не без помощи генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсакова и связей центрального общества, добился разрешения у министра внутренних дел П.А. Валуева права самому цензурировать «Записки» Сибирского отдела². Такого послабления удалось добиться благодаря тому, что ИРГО и его отделы, а также все цензурные учреждения находились в ведении Министерства внутренних дел. Однако существовал определенный уровень секретности научных материалов: статьи подвергались цензуре не только в цензурном комитете, но и в Военно-топографическом депо, где проходили проверку все исследования, касающиеся восточных окраин империи. По окончании проверки на статью выдавалось свидетельство, разрешающее выход в свет материала³. Цензурный контроль проходили текст, сопровождающие его рисунки и карты. Например, в статье Свербеева на этнографических портретах сибирских «инородцев» так же стояла подпись проверяющего⁴. В Сибирском отделе после одобрения военной организации свое отношение к материалу высказывал генерал-губернатор Восточной Сибири, на которого было возложено право контролировать и издательскую деятельность, и действия самого отдела⁵. Только после цензурного устава 1865 г. периодические издания ВСОИРГО были освобождены от предварительной цензуры, как и все научные издания империи⁶.

Недостаток финансирования не позволил сразу наладить регулярный выпуск журналов, поэтому в середине 1860-х гг., после выполнения обязательств перед подписчиками, печатание «Записок» временно прекратилось. В последние годы этого десятилетия было решено ограничиться печатанием протоколов в газете «Иркутские губернские ведомости»⁷. На протяжении 1860-х гг. отдел испытывал постоянный недостаток средств как на исследовательскую, так и на издательскую деятельность, о чем свидетельствуют все отчеты этого времени. Большую материальную поддержку оказывали предприниматели Сибири, в частности, И.М. Сибиряков, В.П. Сукачев и др. На их средства часто снаряжались экспедиции, публиковались труды членов отдела и др.

¹ ИРГО. Ф. 1-1854. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

² Отчет о действиях Сибирского отдела... С. 53.

³ ИРГО. Ф. 1-1854. Оп. 1. Д. 15. Л. 76.

⁴ Там же. Л. 100, 103, 104, 105.

⁵ Там же. Л. 91.

⁶ *Цензура* в России в конце XIX – начале XX в.: законы и практика // Цензура в России в конце XIX – начале XX в. Сборник воспоминаний / Сост. Н.Г. Патрушева. СПб., 2003. С. 14.

⁷ *Базылева Е.А.* Издательская деятельность научных учреждений... С. 22.

¹ ИРГО. Ф. 1-1854. Оп. 1. Д. 15. Л. 9.

² Там же. Л. 33.

³ Там же. Л. 38 об.

⁴ Там же. Л. 39.

⁵ Отчет о действиях Сибирского отдела ИРГО // Отчет ИРГО за 1863 г. СПб., 1864. С. 52.

Особенностью сибирских научных обществ Сибири являлось то, что они курировались администрацией региона. Сибирский отдел географического общества не был исключением и поэтому был тесно связан с представителями местной власти – генерал-губернаторами, губернаторами. Так, покровителями Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского и Приамурского отделов ИРГО были Степной, Иркутский и Приамурский генерал-губернаторы соответственно¹. Покровители утверждали проекты положений отделов, итоги выборов в руководящие органы (председателя, членов распорядительного комитета), утверждали выдачу субсидий, давали свою санкцию на проведение заседаний, собраний, устройство лекций, проведение экспедиций, следили за тем, чтобы деятельность общества не выходила за рамки предначертанных установок. В то же время, программа научных исследований составлялась обществами самостоятельно.

Начиная с основания Восточно-Сибирского отдела, генерал-губернаторы участвовали в его научной деятельности, состояли его членами, всячески способствовали возникновению исследовательского интереса в местном обществе. Активность работы отдела во многом зависела от личности главы края и его заинтересованности в ученом изыскании Восточной Сибири. Эту связь отмечали еще современники – правитель дел ВСОИРГО Д.А. Клеменц, член отдела публицист В. Вагин. Но, несмотря на чрезмерное, по мнению местной интеллигенции, вмешательство в деятельность отдела сибирской администрации, члены общества отдавали должное «просвещенной» работе генерал-губернаторов на благо края и империи в целом².

Важной стороной отношений между покровителями и отделом была финансовая. Покровители строго следили за расходованием обществом средств, рассматривали ходатайства о дополнительных субсидиях, а также часто оказывали помощь отделу в изыскании средств на исследовательскую и издательскую деятельность³. Ответственным за содержание «Записок» также назначался генерал-губернатор⁴, но имеющиеся в нашем распоряжении источники не дают ответа на вопрос о том, насколько регулярной была практика вмешательства покровителя в составление научного журнала (кроме одобрения статей, затрагивающих стратегические интересы региона).

¹ Дергачев А.Ю. Научные общества Сибири: организация и функционирование (конец XIX – начало XX вв.). Дисс... канд. ист. наук. Новосибирск, 1991. С. 65.

² Письмо правителя дел ВСОИРГО в 1890–1894 гг. Д.А. Клеменца неизвестному адресату на дальний Восток // Краеведческие записки. Иркутск, 2001. Вып. 8. С. 21; Вагин В. Старое время Сибирского географического общества // Сибирский сборник. Год 11. Вып. 1. Иркутск, 1896. С. 1–8.

³ Ковалева А. Покровители ВСОИРГО // Земля Иркутская. 1997. № 8. С. 36–38.

⁴ АРГО. Ф. 1–1854. Оп. 1. № 15. Л. 1 об.

Регулярный выход «Записок» продолжался до 1867 г., когда отдел решил иметь два органа: для освещения текущей жизни Отдела и статей – «Известия» и для работ монографического характера – «Записки». Первый том «Известий» в составе № 1–5 в трех книжках вышел в 1870 г. в Иркутске под редакцией правителя дел Восточно-Сибирского отдела А.Ф. Усолицева. «Записки» же после выхода в 1886 г. двенадцатой книжки разбились по трем направлениям: общей географии, статистики и этнографии и просуществовали до 1896 г., а со следующего года были заменены «Трудами Восточно-Сибирского отдела»¹. Всего до 1905 г. «Известий» вышло больше ста выпусков, «Записок» – около 50. Регулярно печатались также «Отчеты» о деятельности отдела.

На печатание «Записок» уходило от 200 до 1000 руб. в зависимости от количества книжек в выпуске, а это, в свою очередь, зависело от финансового состояния отдела и количества предназначенного для печати научного материала. Тираж составлял примерно 400–500 экземпляров. Большая часть из них рассылалась по обмену с другими научными обществами России и Европы, еще часть отправлялась бесплатно членам отдела, незначительное количество экземпляров журналов рассылалось через почту подписчикам.

С развитием отдела проблем с материалами статей практически не возникало, так как налажилось поступление информации от разных респондентов. С первого года работы ВСОИРГО вокруг него образовалась сеть добровольцев, производивших наблюдения и исследования в различных городах и селах региона. Результаты их наблюдений не только собирались отделом, но и появлялись на страницах его изданий². Для постановки научной работы на местах ВСОИРГО с первого же года разработал и разослал на места программы, опросные листы, например, «программу для описания округов», этнографические программы и др. Достаточно просмотреть отчеты и летописи отдела за первые десятилетия его деятельности, чтобы убедиться в том, что иркутский отдел развернул широкую работу не только научно-исследовательского, но и организационного порядка и связался со значительным числом жителей на местах. Со всей Сибири присылались исследовательские материалы, запросы, предметы для музея, книги в библиотеку. В первый же год поступило в редакционный портфель отдела свыше 40 рукописей, а отчет одиннадцатого года работы называет число их в 250, кроме напечатанных в «Записках» и отосланных в распоряжение РГО, а также возвращенных за непригодностью³.

¹ Казаринов П.К. Три четверти века (к юбилею ВСОИРГО) // Сибирская живая старина. Четвертый год издания. Вып. 2. Иркутск, 1926. С. 31.

² Там же. С. 14.

³ Там же. С. 13.

Статьи, предполагаемые для публикации в «Записках», проходили своеобразную «проверку на научность» у специалистов со схожими научными интересами. Об этой процедуре довольно часто упоминается в письмах сотрудников отдела. Так, Г.Н. Потанин писал в письме Н.А. Виташевскому: «Статья была передана мною одному сведущему человеку на просмотр, так как сам я тут ни уха, ни рыла не смыслю. И просил сказать мне, годна ли она для помещения в Издания Отдела»¹. Столичные и провинциальные периодические издания высоко оценивали материал, публикуемый в журналах сибирских отделов ИРГО. Редакторы «Современника», выпуская сообщение об очередном выпуске «Записок» Восточно-Сибирского отдела, отмечали достоинства нового издания – не только научный интерес, но и «общезамечательные чтения», позволяющие «восполнить заметный недостаток в географической литературе»².

В отличие от центрального общества и Западно-Сибирского отдела, в смету ВСОИРГО входило вознаграждение авторам за статьи, хотя это осложнялось скудостью средств. Достаточно лаконично о состоянии финансов в отделе писал Г.Н. Потанин Н.А. Виташевскому: «Денег нет, чтобы все статьи оплачивать». Поэтому Григорий Николаевич советовал ссыльному направить свою статью редактору журнала «Русское богатство» В.Г. Короленко, где гонорар, по убеждению Потанина, будет выплачен³.

Восточно-Сибирский отдел, несмотря на регулярное общение с политическими ссыльными, старался обходить вопросы политики. В одном из писем Г.Н. Потанин просил Д.А. Клемяца на время занятий делами отдела оставить всякое участие в делах партии. Потанин опасался, что за участие в подобных действиях правительство вправе закрыть отдел, что стало бы ударом для местной интеллигенции, которая «воспитывается на делах отдела во всех отношениях»⁴. Лояльное отношение к политическим ссыльным в составе научного общества со стороны местных властей было вызвано несколькими причинами. Во-первых, нехваткой в регионе людей, способных к научным исследованиям и имеющих специальную подготовку. А политические ссыльные чаще всего обладали и тем, и другим. Во-вторых, разрешение ссыльным заниматься научными исследованиями, как и любой интеллектуальной деятельностью (которая была несколько ограничена в силу их «преступлений против государства»), было своеобразной демонстрацией «автономии» местной власти, способной самостоятельно принимать решения на региональном уровне.

Попытка властей «включить» коренное население в интеллектуальную деятельность империи видна на примере сотрудников Восточно-

¹ РГАЛИ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–1 об.

² *Новые книги* // Современник. 1856. № 10. С. 47.

³ РГАЛИ. Ф. 92. Оп. 1. Ед.хр. 31. Л. 1 об.

⁴ *Письма* Потанина. Т. 4. Иркутск, 1990. С. 119.

Сибирского отдела, среди которых встречаются образованные «инородцы» (Д. Банзаров, Г. Гомбоев, Р. Номтоев, Б. Норбоев, У. Онгодов, М. Хангалов и др.¹). Участие коренных жителей в исследовательской деятельности приветствовалось и находило поддержку не только у местной администрации, но и в столичных научных обществах, где образованные «инородцы» публиковали свои статьи.

Итак, издательская деятельность Восточно-Сибирского отдела во многом зависела от петербургского общества, лояльности и заинтересованности местной и центральной властей. И если центральное общество решало, в основном, административные вопросы, то региональная и центральная власти могли оказывать влияние на всю деятельность отдела. Особое внимание администрации к публикуемым материалам объясняется тем, что исследования окраин и ближайших к ним территорий развивались в связи с явным запросом имперской практики. Тем не менее, отдел решал прописанные в уставе научные задачи, используя возможности и ресурсы в местных интересах.

¹ *Артамонова Н.Я.* Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования деятельности (конец XIX – середина XX вв.). М., 2000. С. 92.